

Едва забрезжил рассвет, Саске, как обычно, разбудил меня на утреннюю тренировку. За последнюю неделю, это стало у нас своеобразной традицией: едва начинала отворяться дверь в комнату, я мгновенно просыпался, молча надевал приготовленную с вечера одежду и шел умываться. Наследник же, убедившись, что я поднялся, спускался на кухню и заваривал нам обоим зеленый чай. Молча выпив горячий напиток, мы так же молча шли на малую тренировочную площадку, где и занимались до завтрака.

Кстати, к спартанской обстановке комнаты Итаци, в которую я заселился, сейчас добавилась лишь кровать. Ну не люблю я спать на полу на тонком футоне! Предпочитаю комфорт.

Все остальное осталось от прежнего хозяина комнаты. Да и зачем что-то менять? Все равно здесь я только сплю, а делами предпочитаю заниматься в кабинете Главы Клана, а там для этого созданы все условия.

Вот и вчера просидел в кабинете до поздней ночи, разбирая свитки возвращенной Обезьяном клановой библиотеки. Свитков было много, и находились они в полном беспорядке - АНБУ сгребали все, что попадалось под руку, а тем, чтобы рассортировать свитки перед возвращением, никто, разумеется, не обеспокоился. На многих были сорваны метки, по которым можно было определить содержимое свитка, не заглядывая внутрь. Финансовая документация, старые отчеты, летописи клана и прочая бесполезная в данный момент макулатура валялись вперемешку с описанием тренировок и техник ниндзюцу, поэтому работы по приведению библиотеки в божеский вид мне предстояло немало. Радовало лишь то, что необходимые мне на данный момент свитки я все же нашел, и даже успел просмотреть.

Поэтому, после чаепития, вместо тренировочной площадки, где мы занимаемся по утрам, направляюсь в сторону дальней окраины квартала, где расположены основные полигоны. Объяснять что-то Саске, мне лень, если понадобится - сам спросит, язык у него есть. Если он хочет себя вести со всеми а-ля принц с холопами - его дело, но со мной такое не прокитит. Буду потихоньку отучать, по крайней мере, в отношении себя.

Саске ничего не спросил, но за мной, все же, последовал. Что, все-таки доверяет? Вряд ли.

Я честно пытался его тренировать по утрам и вечерам, откладывая на это время все свои дела, да и сейчас мы идем в сторону полигонов, значит, он, скорее всего, думает, что знает, что я собираюсь делать. Это он зря, полигоны нам не надо, мы раньше свернем.

Наши шаги по каменной мостовой центральной улицы гулким эхом раздавались в тишине. Блин, все никак не могу привыкнуть! Как подумаю, что во всем огромном квартале нас только двое, так не по себе становится!

Дома представителей Главной Ветви Учих - Главы Клана и его Советников, были отделены от домов Подчиненной Ветви и прочих зданий квартала небольшим парком. От главных ворот к ним вела отдельная улочка, которой мы с Наследником, обычно, и пользовались, стараясь не заходить в опустевшую и законсервированную часть квартала.

Принадлежащие Кланам территории, к слову, очень даже немаленькие, были окружены оградами, усиленными фуин барьерами авторства Узумаки. Никто, даже сам Хокаге Листа, не имел права переступить их границы без разрешения. По факту, кварталы Кланов представляли собой такие автономные образования с собственной инфраструктурой: от оружейных мастерских до продуктовых магазинов, от тренировочных полигонов до парков, от библиотеки до госпиталя.

Вот именно в клановый госпиталь мы сейчас и направлялись. Конечно, по сравнению с

Центральным госпиталем Конохи, клановая лечебница - двухэтажное здание, расположенное на окраине квартала - казалась крохотной: рассчитана она была всего на полсотни койко-мест, но Учихам хватало. К тому же, оборудование и ирренины "для своих" здесь были на порядок лучше "общедоступных".

Сейчас, на дверях и стенах больнички, как и на всех зданиях квартала, висели листки бумаги с печатями стазиса. Блин, а нам надо внутрь! Такие печати - одноразовые, их нельзя отключить, а потом "запустить" заново. Теперь, ради процедуры минут на 15 максимум, вновь надо будет вызывать Торио-сана, а этот жлоб на свою работу скидок не делает. Как вспомню, сколько заплатил за консервацию каждого здания, аж сердце кровью обливается. Кто ж знал, что мне сюда понадобится Наследника привести? Да чего уж теперь плакать, все равно это для дела нужно, поэтому придется героически наступить на горло своей жабы.

Спустя пятнадцать минут прогулки неторопливым шагом, останавливаюсь перед нужным зданием, решительно срываю один из листков с печатью, открываю дверь, вхожу. Сзади слышатся шаги все-таки решившего пойти вслед за мной Саске. Тэкс, нам надо диагност, а он на первом этаже, как мне подсказывает память - вон в том кабинете. Значит, нам туда.

На крепкой запертой двери диагностического кабинета красуется фуин замок. Похоже, чакронакопители, отвечающие за фуин-барьеры госпиталя, в отличие от накопителей защиты квартала, еще не разрядились.

Касаюсь двери, и печать-идентификатор начинает светиться бледно-розовым светом. И чего дальше? Вливаю в нее немного своей чакры, свечение становится ярче, но дверь остается закрытой. А если крови на нее плеснуть? Вытаскиваю из подсумка кунай, делаю на ладони неглубокий порез, и вновь кладу руку на печать. На, жри, кровопийца! Несколько секунд ничего не происходит, а потом раздается щелчок открывшегося замка. Как я и думал - кровная защита. Можно заходить.

- Хн! И зачем мы сюда пришли?

Епта! Ледяной принц, наконец, заговорил! Я уж думал, что язык он все-таки проглотил! А уж холода-то в голосе сколько! Не замерзнуть бы.

- Ты хотел стать сильнее? - спрашиваю в ответ, оглядывая кабинет в тусклом утреннем свете, льющемся из окна. - Вот сейчас и проверим, какие у тебя перспективы. Видишь вот эту печать на полу? Становись в нее, а я попытаюсь разобраться, как ее нужно активировать.

Большая печать, выжженная чакрой на огромной плите, вмурованной в пол кабинета, была творением древних мастеров Узумаки и напоминала ту, в которой Рафу-сан проверял меня в госпитале. Немного. Как дворец дайме - рыбацкую хижину.

"Наша" печать была во много раз сложнее, и предназначалась скорее для научных исследований, чем для простого обследования пациентов, что, впрочем, не мешало Учихам использовать ее и для диагностики. Но сейчас, мне требовалась всего лишь самая базовая ее функция, описание которой я нашел в одном из возвращенных свитков. Осталось только разобраться, где тут кнопка включения. Вроде, для запуска надо влить немного чакры в печать активации? Сейчас попробую.

Охреть! Ничего себе - немного! Эта нехитрая процедура враз сожрала у меня чуть ли не треть резерва! А сколько чакры потребуется на поддержание работы печати, при моем-то нынешнем контроле? Ладно, полностью диагностировать Саске я не собираюсь, а на проверку моей задумки резерва должно хватить. Ну-ка, попробуем!

Активирую свой Шаринган, складываю несколько ручных печатей и вновь вливаю чакру в печать управления. Тело Саске, который стоял в центре диагноста, засветившегося неярким желтым светом, стало как будто прозрачным, и на нем проявилась сложная система каналов, по которым циркулировала чакра. Отдельные символы печати начали, на первый взгляд - хаотично, менять цвета. Все в том же свитке были очень подробные таблицы, что означает то или иное сочетание символов, "подсвеченных" определенным цветом, но сейчас, у меня просто не было необходимости со всем этим разбираться. Мне хватило того, что я увидел тоненькие, но уже "рабочие" чакроканалы, ведущие к глазам Наследника. Можно гасить технику.

- Ну что ж, все оказалось именно так, как я и предполагал, - устало вздыхаю, деактивирую Шаринган, и присаживаюсь на удачно оказавшийся поблизости от меня стул.

Блин, ощущения такие, будто вагон с углем в одиночку разгрузил, а чакры осталось меньше половины. Оно и понятно - диагностом я пользовался совершенно по-варварски. Если бы техника была выполнена правильно, то чакры ушло бы гораздо меньше. Но ирренин из меня никакой, а смысла в том, чтобы разбирать кучу свитков и изучать достаточно сложную новую технику ради двухминутной проверки, я не видел. Зато получил очередное напоминание, что над контролем чакры надо работать и работать, пока он не вернется хотя бы на тот уровень, что был до ранения.

- Что ты увидел? - несмотря на равнодушное выражение лица Наследника, в его тоне явственно проскальзывали любопытство и нетерпение.

- Я был прав, когда посоветовал тебе все же дождаться возвращения нашей клановой библиотеки, - невесело усмехаюсь. - Тот комплекс для пробуждения додзюцу, который я недавно показал, для тебя бесполезен.

- Почему? - Саске требовательно уставился мне в глаза.

- Потому что Шаринган у тебя уже пробужден, - хмуро сообщаю я мальчишке. - И теперь тебе остается лишь научиться активировать его по собственному желанию. А для этого нужен совершенно другой комплекс упражнений, который я покажу тебе сегодня на вечерней тренировке.

- Но как?.. - от этой неожиданной информации, с лица Саске слетела маска отчужденности, теперь на нем можно было прочесть живые эмоции - недоумение, удивление, радость. - Если ты знал об этом, Кей, то почему сказал только сейчас?

Хрена себе, как пацана пробило! Он даже имя мое вспомнил! А то последнее время обращался ко мне обезличено, и заговаривал первым только по делу. Ничего! То ли еще будет!

- Я же сказал, что предполагал, а не знал - вновь пожимаю плечами. - Вспомни, на что завязана активация нашего додзюцу? На испытываемые сильные эмоции. А их нам обоим в ту ночь хватило с избытком. И если у меня появилось второе томоэ, то у тебя вполне мог пробудиться начальный Шаринган. Только вот проверить это было невозможно - я понятия не имел, как этой печатью пользоваться, вот и не стал обнадеживать. А вдруг бы ошибся? А вчера Хокаге вернул мне нашу клановую библиотеку, я нашел там свиток с нужной инструкцией и - пожалуйста! Теперь мы точно знаем, что у тебя уже есть Шаринган. А сейчас, присаживайся, - киваю на соседний стул. - Нам предстоит серьезный разговор.

- Я слушаю, - мальчишка уже справился со своими эмоциями и вновь начал изображать полное спокойствие и равнодушие.

- Я рад за тебя, Саске. Пробудить наследие крови в твоём возрасте, пусть и таким способом, это большая редкость. И открывает перед тобой много возможностей. Если ты, в ближайшее время, научишься активировать свой Шаринган, а ты научишься, учитывая твоё стремление стать сильнее, то в дальнейших тренировках особенности нашего додзюцу тебе очень сильно помогут. И вот-тут-то у нас появляется проблема, - уверенно смотрю в глаза Наследника. - Запомни, нигде, кроме квартала Учих, ты свой Шаринган активировать не должен.

- Что?! - взвился Наследник, вскакивая на ноги. - Почему я должен это делать? Как ты смеешь мне указывать?!

- Сядь и дослушай до конца! - жестко приказываю я, не повышая голоса, и дождавшись, пока мальчишка вернется на место, продолжаю. - В прошлый раз я тебе уже объяснял, что Конохе сейчас не нужны сильные Учихи. Пока мы делаем вид, что ничего особенного из себя не представляем, нас терпят. Стоит показать, что мы способны на что-то большее... Саске, пойми, пробужденный в семь лет Шаринган - это показатель. Думаю, не ошибусь, если скажу, что у тебя есть потенциал стать шиноби минимум А, возможно - S-класса. Сейчас, об этом знаю только я, но если узнает кто-то еще... Буду откровенен, скорее всего, с тобой произойдет "несчастный случай", где-нибудь по пути из Академии. Споткнешься и упадешь на собственный кунай. Десять раз.

Третий - ученик Второго, и нового Учиху Мадару он в своей деревне не потерпит.

Поэтому, ближайшие лет пять тебе придется скрывать свои истинные возможности. Я не приказываю тебе изображать туповатое ничтожество, как когда-то приказали мне. Сейчас ты лучший ученик Академии на своем курсе - таким и оставайся. Но ни в коем случае не допускай, чтобы твои результаты намного превосходили результаты твоих одноклассников. Знаешь, есть такая древняя мудрость - 'умеешь считать до десяти - остановись на семи'. Так же и ты - если можешь в спарринге уложить любого своего соперника с одного удара - сделай это с трех, а лучше с пяти; если все пробегают полосу препятствий за пятнадцать минут, а ты можешь за пять - пробеги за десять-двенадцать. И так во всем, - тяжело вздыхаю. - Понимаю, поначалу тебе будет очень сложно. По себе знаю, как тяжело скрывать, на что ты на самом деле способен. Но в будущем, такая привычка обязательно пригодится.

- Значит, "туповатое ничтожество" ты все это время изображал? - язвительно поинтересовался Наследник, зацепившись за мою 'случайную оговорку'. - Ну конечно, так я и поверил! Да ни один уважающий себя Учиха не согласится выставлять себя на посмешище и позорить клан!

- А с чего ты взял, что у меня был выбор? - удивляюсь я. - Когда за меня все решили, мне еще и пяти лет не исполнилось! - невидящим взглядом смотрю в стену. - Знал бы ты, как это тяжело: намеренно неправильно выполнять задания, прикидываться, что не в состоянии запомнить главу из книги, которую от корки до корки выучил наизусть еще до Академии, что не понимаешь материал, который давно освоил, как свои пять пальцев... И это все под насмешки одноклассников и презрительно-жалостливые взгляды учителей - ну как же, Учиха - и вдруг такое!.. Как же мне хотелось показать им, чего я стою на самом деле! Но как раз вот этого я и не мог. Не имел права.

Встаю, подхожу к окну.

- Я и перед Хокаге открываться не планировал - быть честолюбивым дурачком, которым можно вертеть в своих интересах - это спокойно и безопасно. Да вот только кое-кто свои аппетиты оказался неспособным поумерить! Сначала - библиотека, потом - полиция... Представляешь, когда я туда после госпиталя пришел, АНБУ уже всю обустроивались - мебель передвигали,

бумаги выносили, вывеску снимали... А тут еще Старейшины к имуществу Клана интерес проявлять стали! Вот и пришлось плюнуть на маскировку, - на губы сама собой выползает злорадная усмешка. - Не ожидал Хирузен, что вместо амбициозного недочунина, который в предложенную должность начальника новой полиции в чине капитана АНБУ с радостным визгом вцепится, от счастья уписавшись, к нему явится вьедливая и хитрая сволочь, вооружившаяся законами и документами на все случаи жизни! Это мне здорово на руку сыграло, жаль, второй раз не пройдет - теперь старик будет настороже.

Разочаровано вздыхаю, оборачиваюсь.

- А что касается тебя, - с задумчивым интересом смотрю на Наследника. - Вот скажи мне, Саске, неужто тебя не смутил тот факт, что какое-то 'ничтожество' сумело отстоять интересы Учиха в разговоре с Хокаге? Вернуть клановую библиотеку? Как насчет того, что мне, почему-то, известны тайны Клана, в которые даже Наследников не посвящали? - не дождавшись ответа, киваю своим мыслям. - Вижу, не смутил. Ты, в последнее время, вообще демонстрируешь поразительное умение не замечать очевидного, я уже начинаю сомневаться, что гением тебя называют заслуженно.

- Я не идиот, - выплюнул Саске, снова вскочив на ноги и сжимая кулаки, - я просто не знал...

- Сядь! - рявкнул я. - Все ты знал! Только сопоставить факты не соизволил! Если ты вообще на такое способен.

- Я...- Саске аж покраснел от злости.

- Хочешь, проверим? Допустим, когда мы пойдем домой, ты увидишь лужу на главной улице квартала. Что ты подумаешь?

- Что я могу подумать о луже?! - кажется, мелкий решил, что я над ним издеваюсь.

- То, что дождя уже неделю не было, и луже тут взяться неоткуда! Или опять станешь утверждать, что не знал, что погода хорошая стояла?! - поймал себя на том, что повысил голос и постарался взять себя в руки. - А если такое случится на миссии? Пройдешь мимо и получишь из той самой лужи в спину кунаем или еще какой железякой! Впрочем, и дзюцу могут садануть, - устало провожу рукой по волосам. - Саске, мозги у тебя есть, начинай уж ими регулярно пользоваться, пока не поздно.

- И все равно я не мог догадаться, что ты притворяешься, - упрямо пробурчал Наследник. Про себя хмыкаю. А кто сказал, что с ним будет легко? Но слова-то он мои не проверит никак, а логика в них железная.

- Мог, - так, а со злорадством в голосе надо завязывать. - Ты уже в больнице должен был заподозрить, что что-то не сходится - ты же всю жизнь меня знаешь. И на то, что я чуть не умер, эти изменения списать нельзя - это только в дешевых романах герой, побывав на грани жизни и смерти, волшебным образом отращивает себе мозг и характер и получает все знания Рикудо в придачу, а в жизни... Ну, приоритеты поменяются, в лучшем случае. Или панический страх смерти появится. Или наоборот, убедившись, что во встрече с Шинигами нет ничего страшного, человек вообще перестает бояться умереть... - задумываюсь сам. А ведь я действительно умирал, причем, два раза, в обоих мирах. Но кто-то не позволил мне это сделать. Боюсь ли я смерти? Не знаю, но почему-то не хочется проверять, сможет ли мое сознание пережить третью смерть.

- Ты сказал, - осторожно начал Саске, - что я не должен выделяться потому, что меня некому

защитить. Но почему притворялся ты? Кто тебе приказал? И зачем? Ведь клан был еще жив?

- Саске, - тяжело вздыхаю, - опять? Что я говорил про "сопоставлять факты"? Ты задал три вопроса, но ответить на один из них можешь и сам. Попробуешь?

Наследник задумывается, а я его не тороплю, я и сам занят - прикидываю, что врать буду. Ну да, обманывать маленьких нехорошо, но пусть скажут это кому другому! Ибо, мне по любому надо как-то свои знания замотивировать. Да и к Кейтаро-полудурку Саске, повзрослев, прислушиваться не станет, а оно чревато. Значит так, объяснение должно быть простым, реалистичным, и, главное, чтоб проверить его у мелкого не получилось.

Конечно, отсутствие живых свидетелей играет мне на руку, но рисковать неохота - если пацан, сейчас или, что гораздо хуже, позднее (став шиноби S-класса, к примеру), поймает меня на лжи... Подозреваю, мне сразу станет грустно. И очень-очень больно. Ладно, щас чего-нить придумаю! Идея подходящая есть.

- Ты - сын Старейшины, - медленно начал Саске, - значит, что-то тебе приказать мог либо твой отец, либо - мой собственный. Так?

- Верно, - одобрительно усмехаюсь. - Можешь ведь, когда захочешь! Это действительно был приказ Фугаку-сама. А вот зачем это понадобилось... Ты знаешь, почему правящую верхушку клана стараются "выбить" в первую очередь?

- Чтобы ослабить мощь Клана и подорвать его моральный дух, - уверенно ответил Наследник.

- Пафосно, но, по сути, так оно и есть, - киваю, - Но мощь клана - это не только и не столько его шиноби. Это еще и финансы и, самое главное, информация, которой Клан располагает. Та, доступ к которой имеют только Глава и Советники, возможно - их самые доверенные люди: тайники с деньгами и оружием, библиотеки дзюцу, хранилища артефактов, компромат на власть имущих, списки агентов... А теперь представь, что будет, если они погибнут, никому не успев передать эти сведения? Случалось, что кланы в одночасье нищали из-за того, что никто из выживших не знал, где хранятся их ценности. Или навсегда теряли клановые хидзюцу. А уж о том, каково это - с нуля выстраивать агентурную сеть, я вообще молчу! - выглядываю в окно. А солнышко то взошло, время тикает. - Саске, нам пора возвращаться, а то ты в Академию опоздаешь. Договорим по пути.

Мы вышли из кабинета, захлопнув за собою дверь (к счастью, замок по-прежнему работал), и покинули госпиталь. Кстати, идея запечатать его повторно перестала казаться мне удачной.

Во-первых, я понятия не имею, когда и сколько раз нам с Саске понадобится диагност. Что, так и будем туда-сюда таскаться и печати срывать? Во-вторых, по самым оптимистичным прикидкам, собственный госпиталь возрожденному (я надеюсь!) клану понадобится лет через пятнадцать-двадцать, а к этому времени дорогущее современное оборудование - надо отдать Фугаку должное, на здоровье клана он не сэкономил - превратиться в устаревший хлам, пусть и идеально сохранившийся под барьерами консервации. Это ж такие бабки пропадут впустую! Не, ну нафиг, я так не могу! Придется придумать, как от больницы уже сейчас получать пользу и немного шуршунчиков.

Оборачиваюсь к нагнавшему меня Саске. Хм, а разговор надо заканчивать, но я уже знаю, что сейчас скажу.

- На чем я там остановился? Посмотрели, значит, Учихи на эту фигню и решили, что нашему Клану такие встряски нахрен не сдались. И нашли выход, - я зло пнул ногой подвернувшийся

камень. - Саске, предупреждаю сразу, эта тема мне неприятна, сегодня мы ее затронули в первый и последний раз. Понятно? - взглянул на внимательно слушавшего мальчишку. - Конечно, непонятно. Что ж, постараюсь объяснить.

- Однажды, когда я был совсем мелким, к нам в дом пришел сам Глава Клана, Фугаку-сама, в сопровождении какого-то пожилого чунина. Они закрылись в кабинете с моим отцом, долго о чем-то разговаривали, потом позвали меня. Фугаку-сама сообщил, что мне оказана величайшая честь - стать Хранителем секретов Клана. Можешь себе представить мою реакцию?

Ребенком я был умным, и уже успел понять, что выдающимся, да и просто сильным шиноби никогда не стану. Я страшно переживал, что семья не сможет мной гордиться, и вдруг - такое! Я был счастлив; как губка, впитывал имена, даты, месторасположение тайников, схемы и обстоятельства вербовки агентов, компромат и методы его использования - все, о чем мне рассказывал Наставник, которым оказался тот чунин, и не понимал, почему родители не радуются вместе со мною, почему, когда я рассказываю им о своих успехах, отец каменеет лицом, а у мамы на глазах появляются слезы.

А потом пришло время поступать в Академию, и сказка закончилась.

Фугаку-сама снова пришел к нам с Наставником, меня снова позвали в отцовский кабинет, где и поставили в известность, какой линии поведения отныне придется придерживаться, в Клане и вне его. Разумеется, я возмутился и попытался отказаться, но наивному малолетке быстро разъяснили, что никакого выбора у него нет и никогда не было, что выход из этой игры не предусмотрен, и что если он распустит язык или просто не сумеет сыграть свою роль как следует, то расплачиваться за это будет не только он сам, но и вся его семья. Вот так-то, - я закинул голову, глядя на бегущие по небу облака. - В тот день, Наставник и Фугаку-сама поведали много чего нового и интересного о том, какое "блестящее" будущее меня ожидает. Например о том, что о моей "миссии", кроме Наставника и родителей, знает только Глава Клана, а для всех остальных я так и проживу жизнь и сдохну заурядным неудачником. И о том, что мне запрещено жениться или заводить друзей, но необходимо обзавестись парочкой внеклановых приятелей, чтоб на общем фоне не выделяться. И о том, что звание чунина - потолок в моей карьере шиноби, даже если я окажусь способен претендовать на большее...

Я потом узнал, что отец, пользуясь своим положением, буквально выбил для меня из Главы разрешение на активацию додзюцу, с условием, что упражнения для этого я начну не раньше четырнадцати. А у меня шаринган, как назло, в одиннадцать "прорезался"! Пришлось его скрывать и дожидаться подходящего момента, чтобы он у меня "в боевых условиях" проявился, - я горько усмехнулся. - Я тогда не удержался, спросил у Фугаку-сама, на что я все-таки имею право. Знаешь, что он ответил? Что я имею право не высовываться, чтобы, Ками упаси, никто не заподозрил, что неудачник-Кейтаро может с чем-то серьезным быть связан и, если Глава и Советники погибнут, не успев передать свои знания и опыт преемникам, сделать это вместо них. По-моему, он и сам не верил, что это когда-нибудь понадобится, а тут такой прикол случился... Только, Саске, - я открыл дверь, впуская Наследника в дом, - ничего подобного делать я не собираюсь.

Ну да, ну да. "Ничтожество", "предатель", "шкуру заживо снять"... Полноценный скандал с истерикой в исполнении Учиха Саске, как и ожидалось. Хорошо хоть до дома дойти успели. Ладно, хрен с ним, переберется, а я на кухню - жрать готовить.

Солнышко светит, чайник кипит, рис... да, уже сварился, Наследник, у которого закончились оскорбления и обвинения, сидит за столом и пытается прожечь взглядом во мне дыру между лопаток...

И у него почти получается. Ну, что тут скажешь? Талант! Экстрасенс, епта!

- Почему?

Ну вот, кто-то, наконец, готов к конструктивному диалогу. Сливаю воду из кастрюльки с рисом, достаю лакированную коробку для бэнто. А что делать? Ведь гонять на обед домой Саске далековато. Да и по закусточным он ходить не будет, не тот характер. Вот и приходится изгаляться. К тому же, как выяснилось, мамин любимец Кейтаро умел приготовить бэнто не хуже опытной домохозяйки, так что проблема питания Наследника была успешно решена.

- Потому, что не собираюсь тебя убивать, - самым обыденным тоном сообщаю мальчишке, кубиками нарезаю картошку с морковкой и забрасывая их в кипящую воду. - Тебе сегодня с курицей или с мясом?

Мальчишка сидит в ступоре и полном охреневании.

- Значит, с курицей, - достаю свиток, распечатаваю нужное мне количество заранее разделанной птицы. - Видишь ли, Саске, ты мелкая, эгоистичная, избалованная сволочь, привыкшая получать все, что захочет, - ставлю на огонь железную плоску с маслом, нарезаю огурцы и тыкву. - К тому же - исключительно злопамятная.

- Неправда! - Наследник возмущен и пылает праведным гневом.

- Правда-правда, да еще какая! - отправляю в закипевшее масло курицу и кусочки тыквы, достаю из шкафов кучу плосек и плосечек с необходимыми ингредиентами. - Впрочем, у каждого свои недостатки, и беда не в этом, а в том, что ты вырастешь очень сильным шиноби, - опускаю в кастрюлю с картошкой листья шпината и тут же их вылавливаю, по одному, вытаскиваю из масла кусочки тыквы, сразу макаю их в мед, - гораздо сильнее меня. И мой инстинкт самосохранения требует, чтобы я от тебя либо заранее избавился, либо ходил перед тобой на задних лапках и позволял делать все, что ты сочтешь нужным, - разбиваю в миску пару яиц, взбиваю их вилкой и выливаю на специальную сковородку, ровным слоем распределяя по дну, - чтобы ты на мне потом не отыгрался. Или не грохнул, за детские обиды. С тебя станется, - снимаю омлет с огня, скатываю рулетиком с листьями шпината, режу на порционные ломтики.

- И дело даже не в том, что я на две жизни вперед наигрался в идиота, и вновь под кого-то подстраиваться попросту неохота. В первую очередь, я обязан выполнить свой долг перед Кланом. А Клан у нас, к твоему сведению, сейчас в таком состоянии, что едва ли переживет недоделанного Главу, который только и умеет, что с кунаем наперевес бегать, - выкладываю отваренные овощи на тарелку, крошу туда свежий огурец. - И раз уж позволить тебе расти тупым боевиком я не могу, а "сливать", разом уполовинив численность Клана, не хочу, то, на будущее, должен как-то подстраховаться. Так, курица готова, - достаю ее из масла, оставляю стекать, а сам беру остывший рис и начинаю формировать онигири, обваливая их в специях и оборачивая полосками нори. Думаю, трех штук Саске хватит.

- Вся моя надежда на то, что, к тому времени, когда ты станешь Главой, до тебя дойдет, что без той информации, которая мне известна, ты, по сути, ничем не отличаешься от обычного бескланового шиноби, разве что с собственным кварталом и приличным счетом в банке. Причем, не подсуетись я, у тебя бы и этого не было. Потому и не станешь делать глупостей. Глупостей - это меня убивать, если ты не понял, - достаю две сосиски, режу их пополам, на месте среза делаю на каждой половинке крестообразный надрез и обжариваю на сковородке. - Со своей стороны обещаю, что при любой возникшей ситуации предоставлю с твое

распоряжение всю ревалентную информацию. Ревалентная - это которая к делу отношение имеет, - поясняю на недоумевающий взгляд мальчишки. - Например, понадобится тебе что-то от Главы Акимичи, а он - ни в какую! Тогда ты идешь ко мне, а я компромат вытаскиваю, что он со Старейшиной Котару спит.

- Он ЧЕГО?!!!!

Оба-на! Оказывается, анимешные глаза не только в мультиках бывают!

- Да не спит он, не спит, успокойся! Это я так, для примера! Но суть ты уловил, - беру четвертинку красного яблока, надрежаю кожицу так, что получается кролик с ушками. Ну все, можно собирать бэнто. Сначала, заполняю отсеки нижней части: рулетики, тыква, салат, курица... В салат еще можно приткнуть помидорку-черри, для эстетической, так сказать, красоты. А в верхнюю часть пойдут яблоко-"кролик", "осьминожки" из сосисок и онигири. Красота-то какая! Даже матом ругаться не хочется!

Да нет, мать его, хочется! Это что за нах, вообще?! Да чтоб я так над едой извращался, да еще и каждый день?! Я ж уже неделю Саске бэнто с собой собираю! Это ж охренеть можно! И ведь готовил почти на автомате, не задумываясь, руки сами все делали! А сейчас как заценил получившееся, так и слов нет... Не матерных... И ведь вспоминается теперь, мать ее, что настоящий Кейтаро готовить очень даже любил. Зато Крас, хоть и умел это делать, из-за своей лени всегда обходился минимумом - бутеров напилить, тушняк прямо из банки захавать.

И вот сейчас во мне столкнулись два противоборствующих начала. Зайчики, мать их! Осьминожки! Нахрен! Надо срочно разобраться в себе, а то как бы не выяснилось еще какое-нибудь неожиданное хобби! Вышивание крестиком, там, или еще какое извращение!

С другой стороны, Саске от непрошенной жалости деревенских и так задыхается, а в Академии он - как под микроскопом. Для полного счастья только и не хватает, чтоб пошли разговоры, что старший родственник "бедняжку-Наследника голодом морит и бэнто с собой дает покупное". А прислугу я нанимать не хочу - не нужны нам чужие глаза и уши в квартале. Но один хрен, надо что-то думать, ибо ежедневно такими извращениями заниматься - нафиг! Мож как того же Акимичи, мелкого чипсами затарить? Так пацан желудок "посадит", а меня вообще крохобором ославят!

Эх, гребанный статус! Даже о таких мелочах думать приходится!

Кстати, о Саске - чего-то он затихарился.

- Кей, - тихо, неуверенно, - я правильно понял, когда я стану Главой, ты хочешь быть моим Советником?

- Советником? - я задумался. - Получается, что так.

- Хн. Я согласен. Пойду приму душ.

Саске быстро ретируется с кухни, а я, туплю, глядя ему вслед, и пытаюсь воткнуться, это что за нахрен только что было? С хрена ли Саске так спокойно, без возмущений, без скандалов, согласился? Причем по-настоящему согласился, всерьез! Уж не подменили ли мне мелкого?

Осознание приходит внезапно, как удар монтировкой по черепу.

Дибил! Недоумок! Как же до меня, жирафа, сразу не дошло! Как быстро Саске, при его-то

воспитании, сообразил, что он - единственное препятствие, мешающее мне стать не И. О, а Главой Клана, причем - совершенно законно? Он же с того дня, как я из госпиталя вышел, прикидывал, насколько у меня терпения хватит, прежде, чем я ему "несчастный случай" организую! А когда я сегодня сказал про его возможный потенциал, пацан окончательно перепугался - понял, что при таком раскладе я от него еще до окончания Академии по любому избавлюсь!

Да когда он сообразил, что я строю планы на будущее с расчетом на то, что он жив-здоров останется, у него камень с души свалился!

А если так... Кто там на отсутствие доверия со стороны Наследника жаловался? Саске всего семь. Как любому ребенку, ему необходимо знать, что есть кто-то, на кого он может положиться, кто-то, кто всегда поддержит и защитит его.

Это мой шанс, и если я его упущу, то буду полнейшим мудачиной!

Ладно, хоть какие-то подвижки в общении с Наследником наметились, и то хлеб! Кстати, о хлебе, том, который насущный - риса и курицы с салатом я, оказывается, с запасом наготовил (опять привычка Кейтаро?), так что и я, любимый, при завтраке, и пацану перед Академией есть, что на зуб кинуть. Расставляю на столе еду, и, по примеру мелкого, валю в душ. Надо поторопиться, у меня еще к Саске дела нерешенные есть.

Когда я вновь появился на кухне, мальчишка уже за обе щеки уплетал завтрак, и даже не сразу заметил мое присутствие. Это правильно! Война войной, а обед по расписанию! Работа не волк, в лес не убежит, а дела - тем более.

Наконец, покончив с едой, и поставив посуду в раковину (ужас-то какой, ведь ее еще и мыть надо, и догадаться совсем не трудно, кому эта работа предстоит!), возвращаемся за стол с чашками свежезаваренного чая в руках. У меня так полюбившийся черный, у Наследника - классический зеленый. Вот теперь самое время пообщаться.

- Саске, раз уж мы с тобой разобрались в наших взаимоотношениях, то нам следует обсудить еще кое-какие вопросы, - серьезно говорю, подняв на мальчишку взгляд. - Ты же понимаешь, что имея статус Наследника Клана Учиха, ты должен уметь разбираться в клановых делах и проблемах, да и вообще, много в чем, начиная с банальных правил и традиций, и заканчивая с глобальной политикой Великих Стран. Само собой, что в ближайшее время эти знания и навыки тебе не пригодятся - пока я исполняю обязанности Главы, то многое возьму на себя.

Но это не означает, что я позволю тебе самоустраниться, и сосредоточиться исключительно на тренировках. Подожди! - жестом останавливаю порывающегося что-то сказать мальчишку, - Давай определимся сразу - я прекрасно понимаю, как для тебя важно стать сильнее, более того, получить сильного бойца - это в интересах Клана Учиха в целом.

Но чтобы вывести Клан из той ситуации, в которой он сейчас оказался, тебе недостаточно просто стать высококлассным шиноби. Учихи всегда были сильными бойцами, но, сам видишь, к чему это привело. Сейчас нам, вроде как, ничего не угрожает - я сумел обеспечить нам относительную безопасность, поступившись кое-каким имуществом Клана. Всего-то полицией, ее имуществом, предприятиями, дававшими треть всего дохода Клана и личными средствами погибших Учих, - смотрю на потерявшего дар речи Саске. Похоже, он и не подозревал о масштабах наших потерь. - Все верно, на нас неплохо нажились. Но не стоит об этом жалеть, жизнь все-таки дороже! Только вот что нас ждет через пять-шесть лет - не могу даже представить, - тяжело вздыхаю. - Поэтому, Глава Клана Учиха должен быть всесторонне развит

и образован, чтобы уметь разбираться в любой сложившейся ситуации, и поступить так, чтобы его решение шло на благо клана. И моя главная задача - подготовить тебя к этому.

- Хн! Я тебя понимаю, Кей, - Саске нахмурился. - И каким образом ты собираешься это делать?

- Каким образом? - пожимаю плечами. - Саске, тебя, как, впрочем, и меня, изначально готовили отнюдь не по стандартной программе обучения клановой молодежи. Так что никаких сложностей, по идее, возникнуть не должно - просто применение знаний на практике. Кстати, я тоже жду от тебя помощи - как ты понимаешь, этикету общения между Главами и прочим формальностям меня никто не учил - считалось, что на пожизненных С-ранговых миссиях они мне не пригодятся. Кроме этого, я буду не только обсуждать с тобой текущие дела Клана, но и поручать тебе некоторые из них, чтобы приучить к ответственности за свои поступки.

- Пф! Я согласен, - немного подумав, кивнул Наследник.

Конечно согласен! А куда бы ты делся? Ведь то, что я тебе только что сказал, было не предложением, а констатацией факта.

- Но только если ты начнешь меня серьезно тренировать. Я должен стать сильнее! - мелкий сжал кулаки, аж костяшки побелели.

Тэкс, а вот это мне уже совсем не нравится! Я-то думал, что ментальная установка ублюдка-Итачи только на слова-триггеры завязана, а она, кажись, еще и сама по себе периодически "врубается"! Ох, и придется мне постараться, чтобы хотя бы ослабить ее... А пока - срочно перевести тему.

- Что ж, тогда прямо сейчас и начнем. У нас есть проблема, которую обязательно надо решить, причем, в ближайшее время, - ровным тоном говорю Наследнику. - Пожалуй, начну по порядку. Как ты знаешь, во время боя в нашем квартале боя, защитные барьеры клановой ограды были повреждены. Приглашенный мной мастер фуиндзюцу печатей отремонтировал, но для работы, барьерам необходима чакра, которая находится в фуин накопителях, расположенных в подвале нашего дома. Проблема состоит в том, что чакры надо много, а накопители - почти пусты.

- Я знаю об этом, - немного подумав, кивает уже успокоившийся Саске. Неожиданно! А мне показалось, что он болт на тридцать два забил на шарящихся по кварталу последнюю неделю посторонних личностей. Ведь даже ни разу не поинтересовался у меня, что это за народ и чего тут делает. Хотя, чего они делали - и так ясно было. - А сами мы не сможем сливать свою чакру в накопители?

- Можем и будем, но, к сожалению, в ближайшие несколько лет, своими силами мы не справимся, - отвечаю почти мгновенно. - У нас обоих резерв чакры слишком мал. И если у тебя, с годами, он увеличится и будет на уровне продвинутых джонинов, то мне на такое надеяться бессмысленно. Таким уж родился, - криво усмехаюсь. - Но ждать твоего взросления, сам понимаешь, не выход. Защита квартала нужна сейчас.

- Я слышал, как ты договаривался с теми джонинами, что у нас работали. Может, опять к ним обратиться? И еще джонинов нанять, - предложил Саске

- В принципе, такое возможно, но есть некоторые нюансы, - с наслаждением отпиваю уже остывший, но все равно ароматный напиток. - Шиноби не очень охотно делятся своей чакрой, все-таки, она им ЖИЗНЕННО необходима. Те двое джонинов, с которыми я договорился, за свои услуги содрали весьма приличную сумму. И это если учесть, что официального контракта, с которого им пришлось бы платить налоги Деревне, мы не заключали, поэтому они еще и цену

снизили. К сожалению, чакры, слитой ими в накопитель, осталось всего на несколько дней стабильной работы барьеров клановой защиты. А для того, чтобы заполнить накопители полностью, нам понадобится... э-э... 'выдоить' не одну сотню джонинов.

А такую заявку придется делать через казначейство Конохи, и оплачивать исполнителям, как за выполненную миссию, ведь потратившему чакру шиноби придется какое-то время восстанавливаться. К тому же, привлекать для этой работы шиноби с небольшим резервом чакры бессмысленно, значит, понадобятся минимум чунины. И обойдется это совсем недешево. Миссия выходит нестандартная. Если ей присвоят С-ранг, то мы еще сможем себе такое позволить, но оплатить несколько сотен миссий В-ранга... Сумма выйдет астрономическая!

Уж лучше совсем без защиты жить! Но этого мы себе позволить не можем: защитные барьеры квартала - это вопрос не только безопасности, но и статуса, значит, они нам не просто нужны - необходимы.

- Хн! Больше ничего не приходит на ум, - задумавшись почти на целую минуту, наконец произнес Саске.

- Зато я, как мне кажется, нашел способ, как решить эту проблему с наименьшими для клана Учиха потерями, - едва заметно усмехаюсь. - Но для этого мне понадобится твоя помощь.

- Слушаю, - Наследник уже допил свой чай и, поставив чашку на стол, с ожиданием уставился мне в глаза.

- Около недели назад у нас с тобой был один сложный разговор, - спокойным тоном начинаю излагать свою идею. - Я тогда рассказал об особенностях клана Узумаки, а так же, о его последнем представителе, который, как я знаю, учился с тобой в одном классе.

- Ты говоришь про этого недоумка Наруто? - хмуро поинтересовался Саске. - И чем нам может помочь такой идиот, как он?

- Наруто уже сейчас по количеству чакры превосходит самых сильных джонинов Конохи, - пожимаю плечами. - Я даже боюсь представить, какой резерв у него будет, когда он вырастет. Кроме того, если у обычного шиноби при трате чакры больше, чем на две трети, наступает чакроистощение, и чем оно сильнее, тем больше надо времени для восстановления, то Узумаки опустошив свой резерв до доньшка, восполнит его если не за несколько часов, то за сутки точно. Поэтому его помощь для наполнения фуин накопителей будет просто неоценима. Грубо говоря, заплатив один раз Наруто, мы получим в десять раз больше чакры, чем если бы оплатили миссию среднему джонину. Причем, из-за того, что Узумаки не является даже генином, то сумма оплаты его работы будет мизерной. Но тут есть одна небольшая проблемка. К сожалению, есть очень веские причины, которые я не могу тебе назвать, по крайней мере, в данный момент, из-за которых я не могу прилюдно проявлять свой интерес и свободно общаться с молодым Узумаки. Поэтому, этим должен заняться ты.

- Что?! - мальчишка даже вскочил с места от негодования. - Я должен буду общаться с этим ничтожеством?!

- И не просто общаться, - спокойно киваю. - Ты, Саске, будешь вести себя с Наруто очень вежливо. Потому что я сделал ему это предложение официально, как Глава Великого Клана Учиха представителю другого Великого Клана, Узумаки, которым он, по факту, и является. И тебе, не к однокласснику Наруто, а Наследнику Клана, предстоит сегодня, после окончания занятий в академии подойти, и от лица Главы Клана Учиха поинтересоваться его решением

относительно сделанного ему вчера предложения. И если он ответит согласием, а я думаю, он согласится, ты предложишь проводить его в наш квартал, где вас буду ждать я. Все ясно?

- Но почему я должен вежливо обращаться к этому идиоту? - недовольно поинтересовался Наследник. - Не много ли чести для неудачника?

- Мне еще раз повторить, что тебе следует сделать? - спрашиваю, не повышая голоса, недоуменно приподняв правую, пересеченную старым шрамом бровь, благодаря чему (перед зеркалом проверял) взгляд становится серьезным и требовательным.

- Не надо, я все сделаю, - Саске вновь вернулся за стол. - Но я все равно не понимаю, для чего разводить с ним такие церемонии?

- Ты уже должен был заметить, что я ничего не делаю просто так, - усмехаюсь, вставая из-за стола и сгребая пустые чашки. Пожалуй, посуду помыть стоит прямо сейчас. - Вот и попытайся разобраться в моих мотивах в этом случае самостоятельно. Пусть это будет для тебя первой задачей на пути к становлению Главы Клана. Если не сумеешь, я объясню. Но хотелось бы, чтобы та разобрался в этом сам и задумался. Кстати, а за что ты так Узумаки ненавидишь?

- Пф! Я его не ненавижу, - недовольно буркнул мальчишка. - Просто он раздражает...

- Пожалуй, дам тебе еще одно задание, - регулирую температуру воды, текущей из-под крана, и начинаю мыть тарелки. - Незаметно, подчеркиваю - незаметно, присмотришься к Наруто, к его поведению, к тому, как к нему относятся люди, и как он сам ведет себя в разных ситуациях. Следить за ним не надо, но вы учитесь в одном классе и проводите достаточно много времени на глазах друг у друга. А через неделю ты мне расскажешь, какие выводы ты сделал из этих наблюдений. А я скажу, прав ты, или нет.

- Хн! Какое-то глупое задание, - задумчиво фыркнул Саске. - Но, тем не менее, я это сделаю. А сейчас мне пора в Академию. Не хочу опаздывать.

- Подожди, забыл сказать тебе кое-что важное, - оборачиваюсь и внимательно смотрю в глаза мальчишке. - Я уже говорил, что все, что происходит в стенах нашего квартала, в них же и должно оставаться. И объяснял причины, почему ты должен от всех скрывать свою истинную силу. Так вот, наших взаимоотношений это тоже касается - не нужно никому знать, что мы поладили. Нас ведь так старались поссорить! Если поймут, что не получилось, то еще какую-нибудь гадость придумают, но на сей раз, простым разговором могут не ограничиться - разыграют организованное "мною" нападение или похищение, или чего еще... Конечно, тебя героически спасут наши доблестные АНБУ, но в любой момент что-то может пойти не так, а рисковать тобой я не хочу. Так что, пускай считают, что им все удалось - так и им, и нам спокойнее будет. Ты меня понимаешь, Саске?

- Кажется, да, Кейтаро-бака, - ехидно улыбнулся Наследник.

- Вот и хорошо, Саске-киккакэ*, - возвращаю ему такую же улыбку. - Теперь иди, не мешай полезным делом заниматься, тунеядец. Мне еще силы нужно восстановить, перед встречей с новой командой.

* - 'киккакэ' переводится с японского, как выпендрожник, позер.